

ДОБРО
ПОЖАДЛОВАТЬ
В...

Никита Фред Декс

Никита Фред Декс
Добро пожаловать в...

«Автор»

2020

Никита Фред Декс

Добро пожаловать в... / Никита Фред Декс — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96865-3

Полдэн и Алиса буквально вчера поженились и только учатся строить семью, хотя три месяца назад они даже не знали друг друга. Они ждут ребенка и выглядят прекрасной парой, но втайне сомневаются в правильности своего выбора. Они мечтают о счастливом будущем, но не представляют, насколько тяжело им будет справиться с чередой бесконечных ссор, обид и взаимного недопонимания. В большей степени ситуация усугубляется жуткими видениями Полдэна о смерти жены. Видит ли он прошлое, будущее или просто сны? Ответы ждут вас в конце книги.

ISBN 978-5-532-96865-3

© Никита Фред Декс, 2020

© Автор, 2020

Содержание

От автора	5
Вступление	6
1. Полдэн	11
2. Алиса	14
3. Свадьба	21
4. Начало	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Никита Фред Декс Добро пожаловать в...

От автора

Основное действие книги разворачивается в городе Нуш. Также упоминаются: Дорогон, Норон и Ями. Все эти города расположены на острове Кокорика, который автор выдумал и мысленно разместил в Средиземном море между Балеарскими островами и Сардинией, Францией и Алжиром. Вся география острова – плод авторской фантазии.

Вступление

Полдэн стоял на балконе, докуривая первую сигарету. Он уже потянулся за второй, но запястье правой руки свело зудящее чувство пустоты. Оно не давало покоя. Как он мог оставить часы за тысячу кор у какой-то глупой девчонки? Как ее там? Она ведь называла имя. Он видел, как открывается ее рот. Даже помнил эти розовые нежные губы, но звук воспроизвести не смог бы даже под гипнозом. Лиза? Элли? Крис? Полдэн мог до бесконечности перебирать в голове все известные ему имена, но стоило ли тратить на это свое драгоценное время!

Полдэн вышел на улицу, но тут же забыл зачем. То ли мысли о часах туманили разум, то ли бессонная ночь выскоблила из рассудка ясность мышления. Полдэн поймал себя на мысли, что ходит кругами, но стоило ему остановиться, как перед глазами возникла дверь. Белая дверь. Такая, что каждые полгода становится желтой, но жильцы упорно возвращают ей желанную белизну, нанося свежие слои вонючей краски потрепанной кисточкой.

Полдэн дернул дверь на себя и вошел. Сначала его даже не удивил вид голой девушки, сидящей в пустой серой ванне. Полдэн мог видеть девушку только сбоку, но знал, что в ее глазах уже давно отсутствует жизнь. Ее бледные руки, изувеченные множеством порезов, лежали на бортах, а мокрые рыжие волосы облепили плечи. Крови не было. Как и воды в ванне.

Полдэн вдохнул полной грудью, пытаясь уловить хотя бы запах, но ничего не услышал. Все чувства отказали разом. Он просто смотрел на тело, как мальчик смотрит на кошку, лежащую в траве. Для полного сходства оставалось только взять палку и ткнуть – проверить, жива ли.

Полдэн на секунду будто очнулся и взглянул на правую руку. Серебристые часы марки «Орон» на черном кожаном ремешке вернулись на запястье. Он не смог вспомнить, когда забрал их, а через мгновение оказался на мосту, не понимая, как это произошло.

Полдэн стоял около парапета спиной к дороге и ждал. Что-то случилось. Он изменился. Чувства или обострились до предела и волной накрыли сознание, затмевая весь окружающий мир. Или, наоборот, исчезли, после чего он потерял какой бы то ни было интерес к происходящему. Полдэн даже не смотрел по сторонам. Только вперед, поверх серого шестизэтажного здания, наблюдая как оранжевое солнце опускается к бирюзовому зеркалу моря.

Полдэн прислушался. Звук надвигающейся опасности становился громче. И страшнее. Но Полдэн уже знал, что бояться осталось недолго. И страдать, если он вообще когда-либо понастоящему страдал. Он развернулся, сделал шаг вперед и повернул голову влево. Говорят, что в такие моменты перед глазами проносится вся жизнь. Полдэн увидел много красивых девушек, рюмки с недопитой текилой на промасленных временем деревянных столах и гримасу ужаса на лице водителя, что сидел за рулем огромного тягача, движущегося на полной скорости.

В тот же миг Полдэн почувствовал резкий толчок. Это не было больно или страшно, скорее неожиданно. Будто зашел в комнату, где друзья-шутники встретили ударом объемной подушки по лицу. А затем все исчезло. Свет погас. Лишь надвигающиеся рвотные позывы вернули его к жизни.

Полдэн с трудом открыл левый глаз. Затем – правый. В любое другое время они горели ярким сапфировым огнем. Сейчас – были цвета старых голубых стен школьного туалета. Лишь слабая искорка, напоминающая блеск вчерашних рюмок с текилой, давала понять, что в его глазах еще теплится жизнь.

«Какой дурак пьет на свадьбе текилу? А кто закусывает ее грейпфрутом?» – Полдэн скривился, вспоминая сколько вчера выпил, и содержимое его желудка сразу потребовало свободы. Он попытался подняться с кровати, но осознал, что пока не в состоянии контролировать свое

тело. Кровать поглотила его, как и путанные мысли обо всем сразу и ни о чем. Полдэн не сопротивлялся.

Свадьба. Какое интересное слово. Раньше оно вызывало у Полдэна только радость и предвкушение. Сколько раз он просыпался после очередного торжества соединения двух сердец в постели очередной подружки невесты. Или сестры жениха. Или сестры подружки невесты, которая вообще не собиралась на свадьбу, лишь забежала, чтобы передать поздравления или забытую сменную обувь своей родственницы.

Сколько раз Полдэн смотрел на невесту и радовался, что не он сейчас стоит рядом с ней и трясущимися руками пытается состыковать кольцо и безымянный палец. Ему виделся хищный взгляд девушки в белом платье, которая голодными глазами пожирает своего избранника. Он представлял, как женщины по ночам отращивают еще четыре конечности, покрываются мощным черным ворсом и высасывают из своих мужей жизнь, предварительно окропив ядом.

Полдэн лежал на кровати голый. Рядом пристроилось непонятное тело, закутанное в одеяло, откуда торчала только рыжая копна волос. Он даже на секунду дернулся от удивления, но потом успокоился, сделав вид, что так оно и должно быть. Так он и планировал.

(Ага, конечно!)

В данный момент кровать показалась Полдэну невероятно узкой и маленькой, хотя он вряд ли бы мог занять даже треть ее пространства, что не удивительно при росте в сто семьдесят сантиметров и весе в шестьдесят килограммов.

Он, тяжело дыша, поднял свою правую руку и почесал живот. То место, где когда-то была «стиральная доска». Полдэн никогда не отличался спортивным телосложением. Наоборот, он был настолько тощ, что кубики пресса вырисовывались на его животе просто оттого, что там совсем не было жира, хотя пресс он качал последний раз в школе.

Сейчас же на этом месте стала образовываться прослойка жира. Полдэн сам не понимал, как такое произошло всего за несколько месяцев, но что-то в его теле, а еще больше в жизни, резко поменялось.

В тот момент он еще не считал, что когда-нибудь станет толстым. Да и толстым быть не так уж и плохо. Он давно собирался набрать вес, но все никак не получалось. Было для него более страшное слово, которым теперь могли его охарактеризовать: «обычный». Он стал обычным. Вполне заурядной личностью. Таким, как все, кого он открыто или за глаза презирал. Постоянная работа вместо свободного графика фрилансера. Постоянная девушка. Постоянная квартира.

«Постоянство – это хорошо, – думал Полдэн с кривой улыбкой. – Стабильно».

Стабильность! Этим словом можно резать металл. Такое оно острое и жесткое. Теперь у него одна женщина вместо сотни. Теперь этот белый кулек с рыжими завитушками – его женщина навек.

Полдэн почти наверняка знал, что любит ее больше, чем...

(Чем – кого?)

Полдэн внушил себе, что любит ее и этого вполне достаточно. Разве что-то еще надо? Разве все эти дурни, что запрыгивают в колесницу брака видят в этом что-то большее? Все в один голос твердят о любви. Значит, она правда есть. Он любит свою жену и ждет от нее ребенка.

(А кто бы ни ждал, ведь она уже беременная!)

Полдэн поднялся с кровати и натянул штаны. Он оглянулся и увидел, как его жена зашевелилась и, перевернувшись на спину, скинула с себя одеяло, обнажив голое тело, покрытое веснушками.

В школе ее наверняка называли курносой. А еще дразнили за рыжие волосы и зеленые глаза, называя ведьмой или цыганкой. Она не была красивой в обычном смысле этого слова. Она была особенной. Ее красота заключалась в ее оригинальности. Полтора метра ростом,

худая, с широкими бедрами и немаленькой грудью. Жесткий пучок нервов, сжимающийся с каждым вдохом, и расцветающий прекрасной розой с каждым выдохом.

В свои девятнадцать лет она выглядела совсем еще ребенком, но особый характер, которым девушка зацепила Полдэна, прибавлял ее образу лет десять минимум. Она казалась невероятно мудрой, но в то же время глупее ее он не знал никого.

Алиса. Немногочисленные друзья звали ее «Али», в честь известного боксера. Они в шутку называли ее характер таким же тяжелым и резким, как удары Мухаммеда. Хотя добрее и мягче человека, чем она, вряд ли можно отыскать. Полдэн никогда не любил это сравнение. Он звал ее просто Алиса.

В ней не было природного очарования. Было что-то другое. Какая-то тайна, которую непременно хочется разгадать, и Полдэн готов был поставить на кон всю свою жизнь, лишь бы не сойти с ума от неизвестности. Хотя чем больше он погружался в мир своей жены, тем меньше понимал ее.

Полдэн еще раз оглядел Алису и хмыкнул, когда его взгляд остановился на заросшем рыжими волосами лобке. Такого он раньше ни у кого не видел. Никогда.

Полдэн поднял глаза и зажмурился – солнце уже было слишком жарким и ярким. А огромное стекло между комнатой и балконом только усиливало жар. Кровать стояла впритык к окну и занимала чуть ли не половину комнаты этой злосчастной квартиры. Полдэн скривился, но затем прочитал мысленно заклинание, которое повторял последние недели каждый день: «Маленькая, убогая, в Нуше, зато своя».

Почти своя. Эта квартира досталась Алисе по наследству от покойных родителей, а скоро и половина этой площади достанется Полдэну как часть брачного союза.

Полдэн отошел от кровати и, сделав всего четыре нетвердых шага, оказался у дверного проема, ведущего в коридор. Прямо – прихожая и входная дверь. Вправо через коридор – маленькая, прокуренная отцом Алисы, кухня. Между входной дверью и кухней – ванная комната, совмещенная с туалетом.

Полдэн сделал еще пару шагов, но не решился сразу открыть дверь. Белую дверь. Сон все еще стоял перед глазами. Полдэн, тяжело дыша, дернул круглую матовую ручку, у основания заляпанную краской, и потянул на себя. Он заглянул внутрь. Ванна стояла на том же месте, как и во сне. Все стояло на том же месте, как и во сне. Вся квартира выглядела в точности так же, только намного четче.

Полдэн не торопился войти, а пытался разглядеть в темноте помещения содержимое серой чугунной ванны. Как он ни всматривался, но не смог разглядеть даже того, что способно увидеть воображение в сумраке.

Полдэн снова вспомнил сон. Девушка в ванной. Бледная, пугающая, холодная. Это однозначно была Алиса. Конечно, во сне лицо было больше похоже на бледное пятно с неясными символами вместо глаз и рта, но знал он наверняка, что в ванной сидела его жена.

Таких осмысленных и запоминающихся снов у Полдэна еще никогда не было. Ему часто снились девушки, но то были сцены совершенного иного содержания. Они тоже были голые и могли лежать в ванне. Но они всегда были активны. Иногда даже слишком. Однажды девушка во сне так набросилась на него, что Полдэн чуть не проломил себе череп о край стола. Или это было не во сне?

Полдэн даже не заметил, как улыбка на его лице стала все сильнее разъезжаться в разные стороны. Мысли о прошлой пошлой жизни радовали его. Он мог на несколько часов затеряться в воспоминаниях, перебирая всех девушек, что были в его постели. И возвращаться в реальность совсем не хотелось. Действительность пугала.

Полдэн включил свет и шагнул на холодную плитку цвета болотной воды в августе. Слева – раковина с зеркалом. Справа – пожелтевший унитаз с разобранным, покрывшимся ржавчиной внутри, бачком.

Полдэн подошел к зеркалу и с удивлением взглянул на свое тощее лицо без намека на щетину, хотя брился он последний раз три дня назад. Он выглядел как-то слишком уставшим, даже для похмельного утра. Полдэн провел руками по запутанным каштановым волосам. Ему показалось, что их стало меньше. Или не показалось? Может ли человек начать лысеть в двадцать пять?

«С такой жизнью возможно все, – подумал он и заметил пару седых волос на висках. – Этого еще не хватало!».

Когда он вернулся, Алиса стояла посреди комнаты, глядя на старую колыбель, расположившуюся у противоположной стены. Полдэн не знал, что в данном случае пугает его больше, детская кроватка, в которой в ближайшие месяцы появится новая шумная жизнь, или его жена, примерившая то же выражение лица, что и во сне. Выглядела она так же мертвецки бледно.

– Как ты? – несмело произнес Полдэн.

Алиса даже не попыталась одеться или прикрыться одеялом. Еще несколько месяцев назад Полдэн познакомился совсем с другой девушкой. Та Алиса была куда скромнее и закомплексованнее этой девушки, что стояла перед ним. Единственное, что осталось от той скромницы, так это кудрявые волосы между ног. Но Полдэн подозревал: она не сбрасывает их не потому, что считает это действие неприличным, а просто забавы ради. Чтобы каждый раз наблюдать за тем, как морщится ее муж, пытаясь нащупать место проникновения.

Полдэн пытался вспомнить, как вообще он обратил внимание на этого маленького рыжего чертенка с характером и убеждениями монашки. Но то, как она сильно изменилась за последние месяцы, не давало покоя ему еще больше.

– Кто в наше время дарит на свадьбу старую поломанную детскую кровать? – произнесла Алиса, будто эта фраза застряла у нее где-то в горле, вызывая приступы удушья.

Полдэн повернул голову к колыбели, но не успел даже разглядеть ее хоть самую малость, Алиса с укоризной добавила:

– Боковая стенка заедает, а колесики не крутятся. Я вчера замучилась ее задвигать туда, когда ты уже завалился спать. Ладно хоть твои друзья помогли нам ее поднять. Сам бы ты ее и до подъезда не докатил, не говоря уже о том, чтобы затащить на пятый этаж.

(Друзья?)

Алиса замолчала. Лицо ее сделалось серым, а сама она вся съежилась, как пружина, готовящаяся в любую секунду разжаться и ударить тебя по носу. Почти так и произошло. Она сорвалась с места и, чуть не сбив с ног своего новоиспеченного мужа, помчалась в ванную комнату.

Полдэн сел на кровать. Он с трудом вспомнил, как его старые знакомые, которых Алиса назвала друзьями, тащили эту маленькую детскую «тюрьму» на колесиках, врезаясь в стены и наводя немало шума в подъезде, а он шествовал впереди, указывая дорогу.

Парни закатали колыбель в коридор, пожелав Полдэну самой долгой брачной ночи, оставив его в тумане алкогольного бреда. Он помнил, как вошел в комнату и упал на кровать, но даже представить не мог, где в этот момент была Алиса, и почему они проснулись голые.

(Ты уже делаешь это на автомате...)

– Мы ее отправим в долгое плавание на помойку и купим новую: самую красивую, – произнес Полдэн, глядя на кроватку, когда Алиса вернулась с зубной щеткой во рту.

Алиса улыбнулась и обняла мужа, размазывая по его груди пену от зубной пасты и что-то бормоча про любовь, счастье и необычайное везение. Затем она снова убежала в ванную, включила душ и пропала там на полтора часа.

Полдэн даже представить не мог, как человек может просидеть, простоять, пролежать *(серьезно, что она там делает?)* столько времени в ванной. Для него вода всегда была лишь средством достижения цели, то есть чистоты, но никак не самой целью, ради которой стоило тратить время. Ни соленую, ни пресную воду он на дух не переносил, да и плавать не умел. А

в душ забегал максимум на пять минут, чтобы быстро намазать себя жидким мылом с ног до головы и так же быстро все это смыть.

Стоило Алисе спрятаться за дверью ванной комнаты, как Полдэн внезапно ощутил всю «прелесть» вчерашнего праздника. Тошнота, головокружение, вялость и трясущиеся конечности вызвали непреодолимое желание выбраться на балкон. Но не для того, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Ни о какой свежести и речи не было. Балкон уже разогрелся градусов до сорока.

Туда его потянула старая привычка. Первое, что Полдэн всегда делал, когда выползал из кровати очередной девушки, это – плелся на балкон и выкуривал там полторы сигареты. Одну он выкуривал для удовлетворения никотиновой потребности. А вторую для здоровья.

Любой другой человек от такой формулировки засмеялся бы, не сдерживаясь, но Полдэн верил, что делает это для своего же блага. Еще в школе ему сообщили, что сигареты с ментолом неблагоприятно влияют на сердце. Полдэн решил, что одноклассники издеваются и отзеркалил в голове полученную информацию.

И даже узнай он, что на самом деле ментоловые сигареты ни вреднее, ни полезнее обычных, то все равно не смог бы отказаться от выверенного ритуала, если бы на горизонте не появилась Алиса.

Полдэн вновь вспомнил этот приятный до мурашек щелчок, когда сжимаешь капсулу с ментолом на фильтре. Лучшая антистрессовая терапия по версии Полдэна Купера.

Но кнопки не было. Как и самих сигарет. Он бросил (*ага, конечно, сам взял и бросил*) в тот день, когда Алиса сообщила ему новость, что они беременны. Она любила обобщать их с Полдэном действия, используя местоимения во множественном числе. Обычно Полдэн от этого раздражался, но в тот день и сам так поступил. Именно тогда он осознал, что теперь является частью чего-то большего. Теперь он и Алиса – почти одно целое.

(Магия какая-то...)

Полдэн вышел на балкон и огляделся. Его всегда поражала география Нуша. Весь город, если так можно назвать населенный пункт в двадцать тысяч человек, состоял из бесчисленных спусков, подъемов и автомобильных дорог, преобладающих над пешеходными тротуарами.

С балкона пятого этажа он видел бетонный мост, а за ним гору, застроенную гаражами и непрочными конструкциями, смутно напоминающими дома. И солнце. Жаркое солнце. Иногда Полдэну казалось, что оно застыло с этой стороны на одном месте и светит в окно с раннего утра и до позднего вечера.

Полдэн сел на плетеное кресло и только от этого простейшего движения у него так сильно застучало сердце, будто он пробежал стометровку. Под водой. Кипящей водой.

Рядом с домом росли высокие кипарисы, но их верхушки были настолько тонкими, что не создавали даже малейшей тени. С другой стороны здания открывался шикарный вид на море, береговая линия которого располагалась на расстоянии чуть меньше километра от дома. С той же стороны всего в нескольких метрах от фасада здания жильцы организовали прекрасный сад и несколько беседок, плотно обвитых глицинией, расцветающей во всей красе весной.

Но внизу под балконом, на котором сидел Полдэн, был только бетон. Ночью ледяной, как тоска. Днем раскаленный, как нежелательные воспоминания. Именно в такие воспоминания погрузился Полдэн обливаясь потом и мечтая о ментоловой сигарете.

1. Полдэн

Три месяца назад Полдэн не подозревал, что в этом мире существует такой «зверь», как Алиса Купер. Тогда, конечно, у нее была другая фамилия, которую Полдэн не смог бы вспомнить уже спустя два дня после свадьбы, если вообще когда-то запомнил.

Весной 2016 года Полдэн еще жил в Дорогоне и даже не думал куда-либо переезжать. Он почти приблизился к цели всей своей жизни. Он уже даже не помнил, откуда взялась эта безумная мечта (то ли поспорил с кем-то, то ли в сериале увидел), но он четко для себя решил, что должен переспать за два года с сотней женщин.

До двадцати трех лет Полдэн гулял с несколькими девушками, причем довольно долго, но до кровати дело так и не дошло. Ему не хватало уверенности сделать этот последний рывок. Девушки тоже не двигались в этом направлении и считали Полдэна просто запасным вариантом.

Все поменялось, когда Томик, высокий атлетичный программист в очках с прямоугольными стеклами, уговорил Полдэна пойти в тренажерный зал. Они вместе делали сайты, но встречались лично только пару раз, хотя жили в одном городе. Полдэн долго сдерживал натиск Томика, увлекавшегося спортом не меньше компьютера, но в итоге сдался. Полдэн всегда избегал мест, где было много накаченных загорелых парней – сам он обладал дистрофичным бледным телом, способным максимум поднять себя на третий этаж без одышки.

Томик имел тайный умысел, когда пригласил Полдэна в зал. Ему нравилась девушка, Тина, которая почти жила среди тренажеров. Тина имела самый низкий уровень подкожного жира, грудь третьего размера, голубые глаза и ровные светлые волосы до лопаток. Идеал красоты Томика. Долгое время он не мог найти к девушке подход и решил, что если предстанет перед ней на фоне своего бледного неказистого друга, то она обязательно подметит атлетическую форму программиста. Томик полагал, что за ее внешностью нет ничего, кроме мыслей о подписчиках в инстаграме.

Но Томик ошибался. Тина любила спорт, но вела свои страницы в соцсетях совсем на другую тему. На тему дизайна и обработки фотографий, которые сама же и делала на профессиональный фотоаппарат.

В первый и последний день в тренажерном зале Полдэн так и не сел ни за один тренажер, зато несколько часов ожесточенно пытался переубедить Тину, что «Иллюстратор» лучше и функциональнее «Корела», но все безрезультатно. Томик несколько раз влезал в разговор, стараясь показать Тине, что и он не просто гора мышц, но девушка старательно делал вид, будто его не замечает.

В этот же день Тина пригласила Полдэна на выставку шрифтов в центре Дорогона. А утром Полдэн очнулся в ее кровати, так и не сомкнув глаз. Другой парень сразу бы влюбился в Тину и на следующий день караулил ее возле дома. Но не Полдэн. Он воспринял этот головокружительный успех как личную победу. Раньше он даже не представлял, что может увести девушку у кого-то вроде Томика, хоть и считал последнего слегка нелепым в этих офисных очках на маленькой голове, прикрепленной к огромному раскаченному телу. Теперь ему казалось, что он в состоянии затащить в постель любую красотку. Этой уверенности ему вполне хватило, чтобы совратить еще девяносто восемь девушек перед тем, как встретить Алису.

Двадцать пятого марта 2016 года в одной из кофеен Дорогона Полдэн встретил девушку, приехавшую на выходные из Нуша. Она не согласилась отправиться на съемную квартиру тощего бледного парня с холодными синими глазами, похожего на маньяка, но и Полдэн не собирался так просто сдаваться.

Не ожидая того, он проснулся в маленькой квартирке на пятом этаже шестиэтажного дома №13, расположенного на улице Дельмонико – главной улице Нуша.

Нуш! Само название вызывало тревогу и раздражение. Это сочетание букв напоминало Полдэну шипение змеи вперемешку со стоном собаки, придавленной деревом.

(Когда успел? До Нуши ехать почти 5 часов)

«Ночнушка», как называл Полдэн девушек, с которыми встречался только ради одной ночи, еще спала. Полдэн уже намеревался покинуть этот «зловещий» дом, но не мог этого сделать, не выполнив стандартного ритуала. Он вышел на балкон и закурил первую сигарету, любуясь рассветом. Полдэн опустил взгляд вниз и заметил, что среди зелено-сиреневого буйства красок затаилось что-то маленькое, миленькое и рыжее. Настолько приторно милое и рыжее, что Полдэн ощутил себя маленьким ребенком, который перед обедом съел пять кусков самого вкусного шоколадного торта.

Полдэн закурил вторую сигарету, но тут же начал кашлять. Он так увлекся девушкой, кормящей свору толстых котов на зеленой лужайке, что забыл раздавить ментоловую капсулу. Если бы Полдэну сообщили, что жить ему осталось меньше месяца из-за опухоли в мозгу, он не так сильно расстроился бы, как в тот момент, когда забыл нажать эту кнопку.

По многолетней привычке, сформированной четкими не поддающимися изменению действиями, был нанесен сокрушительный удар. На несколько секунд Полдэн ощутил холод и давление. Его будто зажало в тиски и только нечто яркое и живое могло помочь ему. Именно это «чудо» внизу гладило и кормило кошек. Полдэн отказывался верить в такие глупости, но где-то на уровне подсознания все уже было решено.

Полдэн затушил испорченную сигарету о дно стеклянной пепельницы, достал другую, демонстративно нажав кнопку, будто показывая небесам, что его не так-то уж легко одолеть, и закурил. Он втянул ледяной дым, но и в этот раз закашлялся. Эта вторая сигарета больше не приносила того удовольствия и радости, как было раньше. Что-то внутри него сломалось. Резко и безвозвратно.

Щелчком пальцев Полдэн запустил сигарету на асфальтированную дорогу между домом и зеленой лужайкой, пристально наблюдая за рыжей девчонкой. Она сидела на траве и гладила сразу двух котов. Девушка отреагировала моментально и подошла к еще тлеющей сигарете, аккуратно затушила кончиком сандалии и, по-детски наклонившись, взяла окурочек. Она едва заметно подняла голову, чтобы понять, откуда прилетел дымящийся «подарок», но, увидев парня на балконе пятого этажа, тут же отвела взгляд и понесла окурочек к ближайшей урне.

В этот момент Полдэн забыл, что он вообще когда-либо курил, и что в его жизни существовала идиотская привычка вперемешку с навязчивым ритуалом. Единственное, в чем он сейчас нуждался, так это поскорее предстать перед этим невинным рыжим созданием.

– Прости, я не хотел мусорить, – выкрикнул неожиданно для себя Полдэн.

Девушка в этот момент чуть заметно приподняла плечи и втянула шею, будто ее окатили холодной водой, но все же еле слышно ответила:

– Все хорошо, не переживайте.

Она уже выбросила сигарету и направилась к подъезду. Полдэн в тот же момент рванул через комнату в надежде перехватить девушку на лестнице.

(Зачем? Зачем ты хочешь ее там встретить? Что ты планируешь ей сказать: «Привет, я специально бросил сигарету, чтобы привлечь твоё внимание – давай знакомиться»?)

Стоило Полдэну забежать в комнату, как он оказался в объятиях той, с кем провел ночь. «Ночнушка» нежно обняла его и поцеловала, так если бы они встречались уже полгода. Это действие настолько поразило Полдэна, что он без малейшего сопротивления ответил тем же. Но спустя секунд десять, все же вырвался из объятий:

– Прости, но мне срочно нужно бежать. У меня там...

Полдэн задумался. Обычно ему легко давалась ложь, но в данный момент он не мог придумать ничего вразумительного. Или не хотел. Полдэн указал рукой в сторону двери, но, так и не закончив фразу, собрался и вышел на площадку.

Выбегая из квартиры «ночнушки», Полдэн заметил, как захлопнулась дверь квартиры, расположенной по диагонали, но не придавал этому значения. Полдэн несся вниз, перепрыгивая сразу несколько ступенек, но ближе к первому этажу начал догадываться, что зря торопится.

Полдэн так же быстро поднялся и громко постучал в дверь девушки, от которой вышел минуту назад. Та открыла. На лице ее можно было разглядеть что-то среднее между испугом и недоумением. Полдэн даже не пытался как-то оправдаться, а напрямую спросил:

– Кто живет в этой квартире? – он указал рукой по диагонали.

В тот момент его ночная подруга уже не ждала объяснений. Она решила побыстрее отделаться от странного парня и, слегка скривив губы, ответила:

– Да так, ничего особенного. Рыжая странная девчонка.

– Она, – ответил Полдэн, мотнул головой в знак благодарности и пустился вновь прыгать через ступеньки.

Уже внизу он снова закурил, но без особого удовольствия. Он сел на скамейку внутри сферической беседки, купол которой состоял из металлических труб, густо обвитых лианами ярко-сиреневой глицинии. Полдэн еще не придумал, как именно, но однозначно решил, что добьется девушки, которая так ошеломила его этим странным утром.

(И? Зачем ты планируешь ее добиваться? Жениться? Детей завести? А как же свобода...)

Полдэн помотал головой, пытаясь вытряхнуть дурные мысли, что наполняли его разум. Внутренний голос. Он всегда подсказывал ему самую лучшую и комфортную дорогу. Его всегда вела интуиция. Все блага и радости существования он получил благодаря внутреннему голосу, который подсказывал, как надо жить. А Полдэн и не думал сопротивляться. Деньги, девушки, алкоголь, иногда наркотики. Все это приносило невероятное наслаждение. И всегда Полдэн жил в гармонии с собой. Но не сегодня. Сегодня он пошел против внутреннего голоса, о чем не раз еще пожалеет.

Полдэн еще раз тряхнул головой и выбросил окурочек на дорогу. Несколько секунд он смотрел на тлеющий обрубок сигареты и неуверенно поднялся с лавки. Он огляделся по сторонам, будто боялся, что кто-то может застать его за этим постыдным занятием и подошел ближе. Он занес ногу над окурком, чтобы раздавить его полностью, но в итоге опустил на уголек сигареты только кончик своей серой кроссовки. Полдэн сделал это так же аккуратно, как девушка двадцатью минутами ранее, а затем как-то по-детски наклонился, взял остатки сигареты и выкинул в урну.

Полдэн больше не чувствовал, что вытворяет нечто постыдное. Он расправил плечи и с улыбкой осмотрелся, в надежде увидеть свидетелей этого героического, по его мнению, поступка.

(Ага, затоптал дракона, спас принцессу! Наш герой!)

Никого рядом не было. Слишком рано. Да, и нужен ли ему теперь кто-нибудь кроме нее? Полдэн прошелся вдоль дома, но пока не решил, куда идет. Понятно было одно: надо отправиться домой в Дорогон, хорошенько отдохнуть и выспаться. А затем вернуться, чтобы покорить эту девушку, включив все то обаяние, что он использовал предыдущие девять раз.

2. Алиса

Уже на следующий день Полдэн вернулся в Нуш. Днем в Дорогоне он пытался поработать, но вышло не очень. Отдохнуть тоже не получилось: эмоции зашкаливали. Он пытался уснуть, но, спустя несколько безуспешных часов, собрался в дорогу. Он нашел такси и отправился в путь за две сотни кор. Он не знал о девушке ничего, кроме месторасположения дома и номера квартиры: пара четверок – легко запомнить.

У двери той самой квартиры Полдэн оказался в семь утра. Он не догадывался с чего начать разговор, поэтому просто постучал, полагаясь на смекалку. Минута полнейшей тишины длилась дольше четырех часов дороги. Полдэн постучал еще раз. Дверь упрямо продолжала молчать. Другой на его месте пошел бы вниз и ждал на улице. Или уехал домой. А что еще более вероятно: не приехал бы вообще. Да и он сам раньше поступил бы именно так. Но не в этот раз.

Полдэн сделал несколько шагов по диагонали и постучал в квартиру девушки, от которой бежал сутки назад. Открылась дверь, и на пороге появилась сонная растрепанная «ночнушка». Девушка даже не удивилась появлению гостя.

– Что? – спросила она сонно.

– Прости, что все так обернулось, – первая часть реплики далась Полдэну с определенным трудом, но дольше стало легче: – Что ты знаешь о ней?

Полдэн не стал показывать на дверь квартиры по диагонали. Девушка не спросила. Она просто выдала информацию, будто проделывала это каждое воскресное утро:

– Алиса Виски. Живет уже, наверное, год одна. Кормит котов, но домой, благо, не приносит. Кажется, где-то учится, на кого – не знаю. Странная, мало с кем разговаривает. Парней в дом не тащит («В отличие от тебя», – подумал Полдэн и улыбнулся). Где она сейчас, я не знаю. Все?

– Да, спасибо. Большое спасибо, – воодушевился Полдэн. – И, еще раз извини за эту неловкую ситуацию.

Девушка закрыла дверь. Полдэн спустился во двор. Он сел на скамейку внутри беседки и достал телефон.

«Алиса Виски. С таким именем не составит труда найти ее в сети», – подумал он и вбил имя в поисковике.

Нашлось несколько людей, которые, вероятно, только прикрывались этим именем, какая-то рок-группа и порноактриса. Полдэн перепробовал различные вариации этого имени во всех социальных сетях, но так и не смог найти Алису. Он уже почти отчаялся, как вдруг заметил движение. Вдоль дома шла она.

В сером сарафане, темно-синих балетках и с черным бантом в волосах шла девушка, о которой Полдэн грезил последние сутки. Он сорвался с места и подбежал к ней в три шага.

– Добрый день, – воскликнул Полдэн, забыв о том, что еще только полвосьмого утра.

Алиса вздрогнула и развернулась к незнакомцу. Она его узнала сразу, но сделала вид, что видит впервые. Полдэн же всем своим видом показывал, что ждал именно ее. Он улыбался так, как обычно улыбается парень, встречающий свою девушку на остановке после недельной разлуки.

Последние сутки он только о ней и думал. Поэтому у него сложилось впечатление, будто они уже давно знакомы. Алиса была другого мнения. Полдэн это почувствовал.

– Привет, – поздоровался он еще раз. – Ты меня, скорее всего, не помнишь («Это я бросил вчера окуроч, а ты его подняла и выкинула!» – чуть не произнес он). Я вчера проходил тут мимо и видел, как ты кормишь котов. Я и сам люблю это дело. Хотел сегодня покормить их, но не обнаружил ни одного. Ты не знаешь, где они?

(Котов? Серьезно?)

Алиса покрутила головой из стороны в сторону:

– Они сами приходят и уходят. Я не знаю, где они живут.

– Может, под мостом, как тролли? – пошутил Полдэн, но начал подозревать по выражению лица Алисы, что с подобной мифологией она не знакома.

Полдэн начал вспоминать все, что знает о котах, но слишком увлекся – пауза затянулась, а верная мысль не приходила. От этого думать стало еще тяжелее. В голове будто что-то заклинило. Кусок шестеренки отломился и застопорил весь механизм. Полдэн представил, как ему в ухо вливают раскаленный свинец, который тут же застывает. Он почувствовал, как голову потянуло вниз – вот бы там была подушка, чтобы уткнуться в нее лицом и вздремнуть на часок, а лучше навсегда. Но в реальной жизни так дела не делаются. Он поднял голову и произнес:

– Может, они живут под мостом?

(Кто они? Коты? Тролли? Твои мозги?)

Если бы Полдэн обладал способностями резинового человека, то в этот момент он оттянул бы левую руку до такой степени, чтобы она обогнула весь земной шар и остановилась в десяти сантиметрах от его затылка, а затем отпустил и ждал, пока ладонь вернется обратно и залепит ему по лицу самую мощную затрещину, какую когда-либо видело человечество.

Полдэн никогда еще не чувствовал себя так нелепо перед девушкой и уже готовился наблюдать, как развивается ее серый сарафан в сторону дома, но она вдруг улыбнулась. Самую малость.

– Дежавю? – несмело произнесла она.

«Что? Дежавю? О чем она? Дежавю... Коты. Дежавю. Повтор. Сбой системы. Матрица. Матрица! – цепь ассоциаций пронеслось в голове Полдэна и навела на безумную мысль: – Она говорит о его любимом фильме».

– Именно, – ответил Полдэн с улыбкой. – Как в «Матрице». Один и тот же кот появляется дважды. А тут один и тот же разговор о котах.

Полдэн нервно хихикнул. Алиса улыбнулась сильнее:

– Это мой любимый фильм. Я его наизусть знаю. Мы его смотрели всей семьей. Втроем. Все три части.

Улыбка исчезла. Появились слезы. Так быстро, что Полдэн на секунду подумал, будто она это специально. Лишь делает вид. Шутит. Но девушка не шутила. От слез глаза стали еще больше. Два зеленых фонаря смотрели на Полдэна, как бы показывая картинку боли через проектор слез, пугая, отталкивая и в то же время гипнотизируя. Ему хотелось больше. Он жаждал погрузиться в этот омут, чего бы это ему ни стоило.

Полдэн подошел к ней и несмело дотронулся правой ладонью до ее левого плеча. Это было вроде мини-объятия, которое он мог себе позволить в данных условиях. Алиса слегка развернула плечо в сторону Полдэна, как бы отвечая едва заметным жестом.

На улице уже стояла жара. Но кожа девушки оказалась холодной, как металлическая застежка ремня, что слегка прикасается к животу в промозглую позднюю осень. Это вызывает жуткий дискомфорт, но только на мгновение. Если перетерпеть, то металл нагреется, и приходит эйфория. То же произошло и в этот момент, когда Полдэн дотронулся до Алисы.

Полдэн не убрал руку и получил вознаграждение. Он почувствовал тепло, которое разлилось по всему телу. Больше всего это тепло сконцентрировалось в области головы, груди и низа живота. Такого с ним еще не было, чтобы сразу и везде. Обычно тепло появилось только между ног. Все изменилось. Это была любовь с первого прикосновения.

Алиса села на ближайшую скамейку. Полдэн сел рядом и ждал, пока девушка заговорит. Еще до того, как она открыла рот, Полдэн знал, что сейчас услышит. Он знал, почему у нее на голове черный бант. Он уже приготовился впитать всю ее боль и переживания.

Алиса рассказала, что ровно год назад ее родители отправились отметить двадцатую годовщину свадьбы в курортное поселение «Эдем» в Наане. В местном «раю» было немало домиков, коттеджей и замков, но родители Алисы смогли позволить себе самый дешевый вариант, представляющий собой металлический контейнер с одним окном и дверью. Внутри этого контейнера, с одной стороны, под окном располагалась кровать, а с другой – некое подобие кухни с электрическими плиткой и чайником. Посередине у стены стояла душевая кабинка напротив входной двери.

На второй день отдыха ранним утром произошло возгорание. Владельцы «Эдема» так и не смогли внятно объяснить причину пожара, но ссылались на то, что чаще всего причиной служит непотушенная сигарета. Отец Алисы курил, поэтому последний вариант казался более правдоподобным. Но не для Алисы. Она придерживалась версии пожарных, которые сообщили, что, скорее всего, пожар разгорелся на кухне из-за неисправного чайника, пока отдыхающие спали.

Утро в тот день выдалось особенно холодным, из-за чего окно пришлось держать закрытым, чтобы не замерзнуть. Внутренняя обшивка контейнера состояла из дешевого пластика, как и большая часть мебели. Как сообщили пожарные, именно этот пластик и начал гореть и плавиться, источая черный удушающий дым. Вероятнее всего, отец Алисы смог каким-то чудом проснуться и попытался потушить пожар вместо того, чтобы открыть дверь и бежать. Возможно, спросонок он не понимал, что делает, а может, хотел спасти имущество, которое предоставили ему в аренду.

Как бы то ни было, огонь потушить получилось, но концентрация едкого дыма к тому моменту достигла критического уровня, и отец Алисы потерял сознание.

Вокруг еще все спали и только спустя минут двадцать заподозрили неладное, когда весь «Эдем» провонял ядовитым дымом. Мать Алисы нашли в кровати. Вероятнее всего, она даже не проснулась, когда ее муж боролся с огнем. Отца Алисы обнаружили посередине между кроватью и обуглившейся кухней.

На этом рассказ Алисы прервался на десять минут. Полдэн знал это наверняка, так как периодически поглядывал на часы на правой руке. Алиса долго и громко рыдала в грудь незнакомцу. Когда она выплакала то последнее, что не вырвалось на кладбище, Алиса рассказала, что ходила на могилу родителей, похороненных на окраине Нуша. Полдэн понял это почти сразу.

В такие моменты хочется быть супергероем, который способен перемещаться во времени. Полдэн уже видел, как мчится через пространство по воздуху, выставив вперед руку. Как он подлетает к контейнеру в тот самый момент, когда отец Алисы только падает на колени, понимая, что конец неминуем. Но Полдэн вырывает с петлями дверь. Забегает в внутрь и закидывает мужчину на плечо. Он выносит его наружу и кладет на холодную чуть влажную траву. Мужчина тянет руку в сторону контейнера. Полдэн все понимает без слов. Он влетает в эту металлическую тюрьму, а затем выходит с женщиной на руках. Она просыпается и сразу все понимает. Из вагончика валит черный дым, но бояться уже нечего. Беда миновала. Женщина целует мужа, затем поворачивается к спасителю, чтобы обнять его и бесконечно благодарить, но того уже нет.

Спустя какое-то время Полдэн встретил бы Алису, и они начали встречаться. И ровно через год после этого происшествия (фантазия любит символичность), Полдэн знакомится с родителями Алисы, и они его узнают. Они расскажут... Или нет. Не узнают. Только он один будет это знать. Что он герой...

Полдэн вернулся в реальность. Алиса перестала плакать и смотрела на него в ожидании. В ожидании чего? Что он должен сказать? Как было хорошо там, где он мог просто спасти ее родителей и не переживать ни о чем. Ведь вырвать металлическую дверь куда проще, нежели

утешить человека. Говорить, что ты очень сожалеешь и прочее. Как бы ему хотелось быть супергероем.

– Я не знаю, что сказать. Это очень печально. Мне так жаль, что это произошло, – сказал Полдэн с трудом.

«Почему он в первую очередь не открыл дверь?» – подумал Полдэн, но вовремя понял, что говорить такое не стоит.

Первое слово, которое приходит на ум, когда случается что-то плохое: «почему». Почему я сделал именно так? Почему я не поступил по-другому? И одно дело думать так о своих поступках. Но спросить, почему умерший человек поступил таким образом, а не как было бы правильно (со стороны ведь все очевидно!), все равно что обвинить его в своей же собственной смерти по глупости.

– Да, – тихо ответила Алиса, – мне тоже очень жаль. Я до сих пор не могу поверить, что это произошло. Я вижу их во сне и иногда просыпаюсь ночью. Смотрю на кровать у окна, надеюсь увидеть их, но там пустота.

Пустота. Нечто подобное Полдэн ощутил у себя внутри. Он будто пропустил весь этот ад сквозь сознание и теперь там не осталось ничего. Желание было одно: лечь на скамейку, положить голову на ноги Алисы, а свои колени прижать к груди и обхватить их руками. Но неожиданно Алиса улыбнулась и продолжила:

– Но я понимаю, что их не вернуть. Я не хочу постоянно страдать из-за этого. Я даже не хочу больше судиться с владельцами «Эдема», чтобы они понесли наказание. Я хочу жить дальше.

Алиса повернула голову и посмотрела Полдэну в глаза. Полдэн почувствовал, что от него чего-то ждут, но не совсем понимал, чего именно. Напрашивалась мысль, что девушка устала от одиночества и скорби и хочет жить дальше, быть счастливой и любимой. А первый встречный в лице Полдэна идеально подходит на эту роль. Он хотел в это верить. Это было лестно. Но насколько правдоподобно? Вероятность, что она ждет приглашения на свидание, равнялась шансу, что ее родители на самом деле не умерли, а устроили розыгрыш длиной в год и вот-вот должны выпрыгнуть из кустов с радостными воплями.

– Хочешь прогуляться и немного развеяться? – произнес Полдэн не своим голосом.

– Да, я хочу к морю.

Алиса не просто удивила Полдэна, она его шокировала. Но это был приятный шок, греющий душу. Полдэн посмотрел на девушку и влюбился в нее еще раз. Она выглядела такой свежей и прекрасной, будто и не пыталась выплакать все глаза. Куда делись мешки под глазами? Куда пропала усталость, рисовавшая морщины по молодому белому лицу? А может, он видел только то, что хотели видеть его влюбленные глаза.

– Конечно! С радостью, – произнес Полдэн, но замолчал, когда взгляд его остановился на черном банте, вплетенном в волосы девушки.

– Хорошо. Только переоденусь и пойдём, – на щеках Алисы выступил румянец.

Она убежала, но Полдэн даже не успел заскучать. Алиса вновь появилась через мгновение. Время стало каким-то пластичным. Алиса стояла перед ним в синих джинсовых шортах, белой блузке почти без рукавов и коричневых сандалиях. Волосы она распустила.

Веснушки загорелись огнем на ее лице, когда Алиса спросила, чуть вжимая голову в плечи:

– А я ведь даже не знаю, как тебя зовут.

Удивительно, как иногда какое-либо переживание сближает людей просто в считанные секунды, не давая опомниться и прийти в себя. Полдэн даже не назвал Алисе своего имени, но уже собирался на ней жениться. Ну, или хотя бы завоевать для нее весь мир. Сказали бы ему раньше, что так можно...

Полдэн задумался. Стал бы он использовать вымышленную трагическую историю, чтобы затащить девушку в постель? Нет! Это слишком подло. И низко. Это не для него. Да и все равно ничего не получилось бы. Такое возможно только, если переживаешь настоящие эмоции. Липовые сразу выдадут твои намерения.

– Полдэн. Но можешь называть меня Полом. Только не Дэном. Парни в школе говорили, что мои родители никак не могли определиться с именем, поэтому сложили два в одно. Но называли меня почему-то именно Дэном. Парни, я имею в виду. Или Дэнни. Не люблю это, – добавил он, скривив губы, и сам удивился, что первой встречной рассказывает о своих школьных проблемах.

– Приятно познакомится, Полдэн. Я тебя прекрасно понимаю. В школе всегда так. Они всегда пытаются найти, к чему привязаться. А иногда им и искать-то не надо. Уж поверь маленькой девочке с длинными рыжими косичками, зелеными глазами и алкогольной фамилией. Я-то знаю, – утешила его Алиса Виски и назвала свое имя.

Полдэн улыбнулся и почувствовал себя уютно, как дома. Алиса улыбнулась в ответ.

Они спустились по бетонной, местами разбитой, лестнице к однополосной дороге, ведущей к морю мимо частных домов и многочисленных хостелов. Ребята шли вдоль дороги, стараясь не угодить под машины, и вспоминали истории из жизни, как если бы были давно знакомы. Разговор шел так легко и непринужденно, что Полдэн даже не заметил, как они оказались около маленькой красно-белой будки с надписью: «Улетный кофе».

– Тут делают самый лучший кофе во всем Нуше, – Алиса улыбнулась, как может улыбаться только самый близкий и светлый человек.

Полдэн даже сказать ничего не смог. Он был под гипнозом. Такой чистой и доброй улыбки не видел он даже от матери. Полдэн достал деньги и машинально произнес:

– Два рафа с кокосовым сиропом и стружкой.

– А это мой самый любимый кофе из тех, что делают здесь, – улыбка Алисы стала еще шире, если такое вообще возможно.

Они взяли два больших красно-белых стакана, надели на них черные пластиковые крышки и зашагали по набережной, которая начиналась почти в том месте, где они приобрели кофе, а заканчивалась около грузового порта через пять километров.

Полдэн держал Алису за руку. Алиса рассказывала о своей жизни. Они шли и не замечали ничего вокруг. Полдэн узнал, что Алиса учится на третьем курсе местного колледжа на психолога.

– Хочешь сидеть позади кушетки, на которой лежит человек, и слушать его нытье? – поинтересовался Полдэн.

– Хочу лучше понимать людей. Хочу вникнуть в проблемы этого мира. Люди вокруг страдают, убивают и мучают друг друга исключительно из-за недопонимания. По телевизору и в интернете твердят о врожденной жестокости, алчности и подлости людей, которые устраивают все эти пакости. В действительности же вся проблема заключается в том, что они просто друг друга не понимают. Даже те люди, что говорят на одном языке, часто не могут прийти к общему знаменателю. Что уж говорить о людях, говорящих на разных языках. Конечно, они не в состоянии понять друг друга. А еще больше ситуацию усугубляют обычаи, ритуалы, особенности быта и религиозные отличия. К тому же люди даже не пытаются упростить себе жизнь и хотя бы на секундочку взглянуть на ситуацию со стороны. Они не могут поставить себя на место другого человека. А ведь это могло решить проблему в корне. А я хочу научиться проецировать переживания человека в свой внутренний мир, пропуская их страдания сквозь себя и достигая максимального понимания. Я и так обладаю немалым уровнем эмпатии. Осталось научиться ей пользоваться. А учеба мне в этом поможет.

На секунду Полдэну показалось, что Алиса куда-то исчезла, а с ним разговаривает совершенно другой человек. Чересчур одержимый идеей. Но это скорее была хорошая одержимость, чем наоборот. Девушка улыбнулась и вернулась, а Полдэн позабыл о странном чувстве.

«Интересно, откуда ты знаешь о религиозных тренингах, живя в Кокорике, где религия чуть ли не под запретом?» – подумал Полдэн, но озвучивать не стал, опасаясь нарваться на еще одну поучительно-психологическую тираду.

Алиса рассказала, что у нее почти нет друзей, как и у Полдэна. Она рассказала, как нашла приют для сотни котиков. Полдэн не рассказал, что приютил у себя дома почти сотню девушек. Да и не планировал рассказывать когда-либо. Как он был тогда наивен...

Алиса делилась своей жизнью. Полдэн слушал и впервые в жизни слышал. Он выяснил, что они родились в один день: двадцать седьмого августа, только с разницей в пять лет.

Так они прошли набережную в одну сторону, а затем – обратно. Взяли еще кофе и спустились на пляж. На теплую серо-голубую гальку. Вода еще не прогрелась, но на берегу ребята чувствовали себя комфортно. На том участке пляжа, где они сидели, больше никого не было. Только чайки. Солнце слегка припекало, но прохладный ветер с мелкими почти незаметными каплями морской воды освежал настолько, что можно было сидеть на берегу до самого вечера. Так и произошло.

Полдэн заметил, что темнеет только тогда, когда солнце наполовину ушло под воду, озаряя красно-оранжевым светом бескрайнее море.

– Что это было? – удивился он.

– День. Очередной день из нашей жизни пролетел, а мы и не заметили. Надеюсь, он не последний, – Алиса по-детски улыбнулась и только в этот момент Полдэн понял, кого она ему так напоминает. Чистого беззаботного ребенка, который в этой жизни не познал ни боли, ни страха, ни разочарования.

Но Полдэн знал, что это не так. История с родителями служила тому доказательством. Именно это в первую очередь и подкупало. Несгибаемое добродушие и радость в глазах вызывали у Полдэна непрекращающийся прилив любви и жизненной силы. В тот момент Полдэн не мог предсказать, какими будут их дальнейшие отношения, но знал наверняка, что это самый лучший день в его жизни. Так оно и было.

Уже в темноте они возвращались домой по той же дороге. Машин почти не было. Подойдя к подъезду, Полдэн застыл в ожидании неминуемого прощания. Впервые в жизни он не мечтал оказаться в постели девушки, с которой только познакомился. Но и уходить не хотел. Он жаждал растянуть момент. Ведь Алиса не такая, как все другие. Она лучшая. И заслуживает лучшего. И отношения к ней, и человека рядом. Полдэн уже начал настраивать себя, что недостоин ее, и лучше бы им попрощаться и больше никогда не видеться, как раздался такой далекий, но уютный голос:

– Хочешь травяного чая? Мы сегодня напились кофе, так что сложно будет уснуть. Хоть немного восстановим равновесие.

Полдэн вернулся в реальность. Он понял, что не в состоянии ее отпустить и внутренне благодарил всех богов, что Алиса произнесла именно эти слова.

– Да, конечно, – ответил он хриплым голосом и тихо прокашлялся.

Они поднялись в квартиру. А через секунду уже падали, слившись в объятиях, на кровать. Комнату слегка освещала луна. Алиса неожиданно остановилась и отпрянула. Полдэн уже решил, что она передумала, хотя и не мог вспомнить, когда она решила на это. Все началось так стремительно, как во сне. Алиса улыбнулась и в комнате стало совсем светло. По крайней мере, Полдэну так показалось.

– Не здесь, – прошептала Алиса и указала на противоположную сторону комнаты, где вдоль стены стояло что-то темное. – Не на кровати родителей.

Алиса поднялась и сняла блузку, обнажив грудь. Только в этот момент Полдэн понял, что даже не заметил очевидную деталь: Алиса все это время была без бюстгалтера. Весь день он смотрел ей только в глаза. Большие. Зеленые. Он захотел ее еще сильнее.

Полдэн тоже встал и снял футболку, а через мгновение они упали на красно-коричневый диван. Места там хватало только для одного человека – диван не раскладывался по причине упирающегося в него шкафа, стоявшего у стены рядом. Но теснота нисколько не мешала.

Алиса легла на спину, а Полдэн навис над ней, упираясь локтями и коленями в жесткую ребристую поверхность дивана.

«Как она тут спит?» – подумал Полдэн, но в этот же миг мысли его покинули – Алиса потянула его на себя, и он вошел в нее. Но вышло это не так гладко, как он предполагал.

На секунду Полдэн почувствовал сопротивление, будто уперся в дно, а затем, усилив нажим, вошел в нее полностью. Алиса лишь слегка пискнула и поморщилась, но затем сразу же улыбнулась и прикусила губу.

Это длилось так долго, насколько вообще возможно сохранять блаженство на самом его пике. Очнулся Полдэн, когда заметил, что вся комната уже залита солнечным светом. Возможно, он проснулся бы и раньше, но шкаф, оберегал их от прямых солнечных лучей.

Полдэн лежал спиной к спинке дивана, а Алиса – спиной к нему. Но стоило ему попытаться вытащить приятно занемевшую правую руку из-под ее головы, как девушка зашевелилась и вскочила на ноги.

При свете дня Полдэн ее еще не видел. Такая красивая. Такая невинная. Он улыбнулся, когда заметил рыжий пушок у нее между ног. Она покраснела и закрыла одной рукой грудь, а другой – промежность. Поднимаясь, Полдэн обратил внимание на то, что в одном месте, где-то посередине, красно-коричневый диван стал чуть более красно-коричневым. Он посмотрел на Алису, а затем на засохшие пятна крови. Потом снова на Алису. Она опустила глаза и виновато прошептала:

– У меня это впервые.

Полдэн вспомнил то затруднение, которое возникло в самом начале и понял, что у него это тоже впервые. Он первый раз был в постели с девственницей. Но он не стал об этом говорить. Полдэн подошел к Алисе, крепко ее обнял и прошептал:

– Я люблю тебя и хочу быть с тобой всегда.

Она произнесла то же самое.

3. Свадьба

Неделю спустя Полдэн переехал жить к Алисе. Те немногочисленные вещи, что были у него на съемной квартире, он перевез к ней и поместил в почти пустой шкаф. Они оба оказались из тех, кто ограничивается только самыми полезными и необходимыми вещами для жизни.

Сначала Полдэн даже растерялся, когда не увидел в квартире ничего напоминающего о родителях, кроме кровати. Позже он узнал, что около дома есть гараж, принадлежавший отцу Алисы, доверху набитый вещами умерших родителей. Туда же в скором времени отправится и кровать, еле втиснувшись в пространство между коробками с одеждой, книгами и журналами матери и инструментами отца.

Моноблок, главный рабочий инструмент Полдэна, разместился на кухне. Но стоило белой беспроводной мышке и клавиатуре коснуться потертого стола, как Полдэн решил, что в ближайшее время снимет неподалеку квартиру и обустроит там офис. В тот момент он мог поклясться, что сделает именно так, а не будет работать в этой промасленной и прокуренной кухне.

Еще недавно Полдэн даже не стал бы тратить время на раздумья, а просто сделал бы так, как ему хочется. Сейчас же, спустя всего неделю отношений, он не решался совершить что-либо, не посоветовавшись с Алисой. Но стоило ему только настроиться на этот разговор, перед ним, как из тумана, появлялось личико Алисы с такими большими, чистыми зелеными глазами и милой улыбкой. Полдэн тут же забывал о любых неудобствах.

Да и работа почти не шла. Днем, пока Алиса была на учебе, Полдэн только и думал, как бы поскорее ее увидеть. А вечера и выходные они проводили вместе без каких-либо исключений. Полдэн не выходил на улицу, даже чтобы вынести мусор, так как вечером они делали это вместе.

Они вместе мылись в душе, готовили, ходили за покупками и в парикмахерскую. Гуляли, пока не отказывали ноги, а потом возвращались домой и занимались сексом до самого утра.

Поспав всего несколько часов, Алиса убежала в колледж, а Полдэн отсыпался до полудня. Как-то за завтраком, хотя время было скорее обеденным, он задумался над тем, что раньше всегда использовал презервативы. Это были его талисманы, обереги, снаряжение, как защитная маска у сварщика или фартук у мясника. С Алисой он не предохранялся ни разу.

И дело даже не в том, что он мог от нее что-то подхватить. Полдэн был ее первым парнем и знал это наверняка. Другой вопрос – дети. Этот момент всегда пугал Полдэна больше, чем сочные говяжьи стейки, поджаренные на свином жире, – веганов. Полдэн и Алиса занимались сексом так, будто знали наверняка, что оба бесплодны. Но действительность была другого мнения. Что самое интересное, эта мысль не только не смутила Полдэна, а показалась ему забавной и милой.

Спустя еще неделю Полдэн невидящими глазами смотрел на экран моноблока, сидя на неудобной табуретке и пытаясь заставить себя сделать сайт, деньги за который уже потрачены на новую кровать. На диване спать он не мог из-за тесноты, а на кровати родителей спать нельзя было ни при каких обстоятельствах.

Вместо того чтобы работать, Полдэн представлял, как они с Алисой и трехлетней дочерью (фантазия зашла настолько далеко) гуляют по парку. Но не просто мечтал, он проживал эти картины возможного будущего уже здесь и сейчас. Полдэн видел, как держит Алису за руку, а дочь сидит у него на плечах. Они бегают, веселятся и пьют кока-колу, как в рекламе.

Возможно, ему стоило начать переживать, что он уже несколько недель не работал. Но Полдэн обрел такое жизненное счастье, которое затмевало любые негативные мысли. Помимо

этого, он чувствовал себя защищенным благодаря сумме в десять тысяч кор, что лежала на его банковском счете. Этим денег им хватило бы на год жизни. Им двоим. Или даже троим.

Полдэн еще забывался в мечтах, как вдруг услышал шум в коридоре. Он посмотрел на часы: еще минимум два часа до возвращения жены с учебы. Алиса сухо произнесла «привет» и спряталась в ванной комнате на минут пятнадцать.

Все то время, что Алиса пряталась за белой дверью, Полдэн пытался вспомнить, чем же она могла накануне так отравиться, что издавала такие жуткие звуки.

На кухне Алиса появилась с безжизненным лицом и чуть поблекшими глазами. Был бы Полдэн чуть более мнительным, подумал, что она больна раком. Ну, а что еще это может быть?

– Как ты себя чувствуешь? – Полдэн озвучил стандартный для подобной ситуации вопрос.

– А ты как думаешь! – последовал не менее обыденный ответ.

– Отравилась? – Полдэн говорил с такой осторожностью, будто одно неверное слово могло запустить часовой механизм внутри его девушки с последующим взрывом и разбрызгиванием крови и содержимого кишок.

Алиса не ответила. Она начала плакать. Громко и заливисто. Как ребенок, который уронил только начатое мороженое.

Насущный вопрос посетил Полдэна: что делать, когда твоя девушка плачет? Как быть, когда нет видимой причины, которую можно было бы предотвратить и решить проблему без лишних переживаний и сочувствия?

Но в этот раз вопрос как-то сам отступил на задний план. Полдэн почувствовал всю горечь, которую в данный момент испытывала та единственная, ради которой он теперь жил. Слезы стали застилать глаза, но Полдэн мужественно их сдержал и обнял Алису так крепко, что она издала звук похожий на карканье вороны.

– Мы со всем справимся, – произнес он со всей нежностью, что возникала в его сознании, когда он представлял себе будущую семью Куперов.

– Я знаю, – проревела Алиса.

– Так почему ты плачешь? – спросил Полдэн улыбаясь.

– Не знаю, – ответила она и рыдания усилились.

Когда она закончила, они уже оба знали, что Алиса беременна. Они не говорили об этом. Даже не затрагивали смежных тем, но уже наверняка понимали, что скоро их станет на одного человека больше.

На следующий день все подтвердилось. Портативный тест показал две полоски. Полдэн выкурил с десяток сигарет на балконе, пока Алиса не показалась в комнате с видом нашкодившего пса.

– Ну, что? – последовал идиотский вопрос.

– Я беременна, – ответила виновато Алиса.

Время остановилось. Молчание длилось так долго, что каждый из них успел бы сконструировать машину времени и отправиться в прошлое, чтобы предотвратить подобную ситуацию. Но вряд ли они этого хотели.

– Мы, – заорал Полдэн, – мы беременны. Я стану отцом. Ты станешь матерью. У нас будет чудесная семья. Ты будешь самой лучшей мамой и же...

Не успел Полдэн договорить, как Алиса снова начала рыдать. Но в этот раз она плакала по-другому. Она улыбалась. Даже смеялась. Но плакала.

– Полдэн, ты делаешь мне предложение? – трясущимся от слез голосом спросила Алиса.

– Да, – ответил Полдэн и тоже заплакал.

Вечером того же дня Полдэн и Алиса сели на кухне за стол, чтобы, как взрослые люди, обсудить предстоящее торжество. Полдэн рассказал, что взял заказ и до сих пор его даже не начал выполнять.

– В этом нет ничего страшного, – с заботой произнесла Алиса, – всем иногда необходим отдых. Я уверена, ты в ближайшее время решишь этот вопрос, чтобы ничто не отвлекало нас от самого главного события в нашей жизни. Осталось ведь совсем немного.

– Да, – многозначительно ответил Полдэн, пытаясь показать, что думает в первую очередь о работе и свадьбе. Но Полдэн задумался о другом. Он понимал, что уже в ближайшие несколько недель все вокруг них начнет кардинально меняться и в итоге можно будет на долгие годы забыть о спокойной жизни. Он даже не мог вспомнить, когда они решили, что поженятся всего через полтора месяца, но знал наверняка: это необходимо. День был настолько длинным, что начало его уже выветрилось из памяти обоих.

«Надо все успеть», – подумал Полдэн, когда они закончили разговор, и сел за моноблок, чтобы выполнить заказ.

Алиса не была уверена, что хочет пышную свадьбу, пока ее будущий муж не сообщил о сбережениях в десять тысяч кор. Она и раньше знала о существовании банковского счета, но не подозревала о сумме.

После долгих рассуждений было решено устроить самую красивую и яркую свадьбу, которую они смогут себе позволить на половину этой суммы. Остальные деньги останутся как минимум до рождения малыша.

Но уже через неделю ребята отправились в столицу Кокорики и спустились там за вечер шесть сотен в одном из самых известных ресторанов Дорогона. Алиса опрокинула стакан воды от удивления, когда принесли счет. Ее отец, будучи наемным строителем в Нуше, зарабатывал столько же в месяц.

Полдэн расплатился картой и ни на секунду не подал вида, что сумма его смутила. Алиса покраснела от смущения и восхищения. Она думала, что Полдэн закончил предыдущий заказ и уже выполнил новый, заработав на шикарный ужин в столице.

«Я выйду замуж за самого успешного дизайнера в Кокорике», – подумала она, но даже не попыталась выяснить у Полдэна, откуда он взял эти деньги. Спросить она не решалась, боясь то ли обидеть его глупыми расспросами, то ли узнать, что деньги появились не из последнего заработка.

Полдэн гордо расправил плечи, стараясь не вспоминать, как на самом деле обстоят дела. Он планировал закончить предыдущий заказ и взять новый, но неделя пролетела так быстро, а насладиться жизнью пока еще есть возможность так хотелось, поэтому он вывел со счета тысячу кор на банковскую карту и повез невесту в Дорогон.

– Полдэн, это самый невероятный суп из всех, что я когда-либо ела, – радостно произнесла Алиса в следующие выходные в местном вьетнамском кафе недалеко от дома.

– Я рад, что тебе нравится, – Полдэн улыбнулся в ответ. – Особенно за эти деньги. Пять кор за пол-литровую тарелку супа. В ресторане за меньший объем придется заплатить раза в три-четыре больше.

Алиса от удивления выпучила глаза, но не прекратила втягивать лапшу из тарелки.

– А почему такая вкуснятина в таком объеме за такие смешные деньги? – спросила Алиса, когда прожевала лапшу и запила острым кисло-соленым бульоном.

– Кокорика – удивительное место. Благодаря нашему законодательству, сюда могут приехать и поселиться люди со всего мира и жить очень даже хорошо, на каком бы языке они ни говорили и кем бы они ни были, главное – соблюсти одно условие.

– Какое? Я далека от политики.

– Ты же знаешь, что Кокорика – это, наверное, единственное место на земле, где нет ни одного храма. Полное отрицание какой-либо религии. А виза на постоянное проживание выдается только тем, кто письменно отказывается от любой конфессии и обещает не проповедовать и не навязывать каких-либо религиозных убеждений, – ответил Полдэн.

– Конечно, знаю. Я же родилась здесь. Но я слышала, что в Ями есть несколько храмов или что-то такое.

– Ями я в расчет не беру. Большинство людей предпочитает делать вид, что этого города не существует. И я полностью поддерживаю такое поведение.

– Почему? – спросила Алиса нерешительно.

Лицо Полдэна исказилось, как если бы вместо лапши он втянул и пожевал колючую проволоку. Алиса сочла этот ответ убедительным.

– Налоги у нас невысокие, продуктов и ресурсов в избытке, – продолжил Полдэн. – Погода максимально благоприятная. Так что это просто идеальное место для свободных людей, которым надоело давление государства, общества или религии. Человек из любой страны может приехать сюда, оформить визу и открыть свое дело. Он просто получает удовольствие оттого, что делает, а правительство ему не мешает, а даже поощряет. Владелец этого заведения, видимо, может себе позволить такую цену. Его все устраивает. И нас все устраивает. Возможно, во Вьетнаме ему было не так хорошо. Хотя кто знает.

Полдэн взглянул за барную стойку, где стоял улыбчивый владелец кафе и с явным удовольствием объяснял состав супа паре англичан. Вьетнамец уловил взгляд Полдэна и демонстративно ему подмигнул.

– Зачем тогда ходить в рестораны, где все стоит в десятки раз дороже, когда можно есть такую прелесть и платить вполне реальную цену? – резонно поинтересовалась Алиса.

– Затем, Алиса, чтобы попробовать в этой жизни все, – заметил Полдэн. – Иначе откуда мы бы знали, что тут так же вкусно, как там, только дешевле в пять раз?

– Для меня не так важно, что там так же вкусно. Мне важно, что вкусно именно здесь и за умеренную цену. Мне этого вполне достаточно.

Полдэн хотел что-то сказать, но передумал, так как понял, что в этом нет смысла. Лучше остаться при своем мнении.

– Полдэн, а что это за головастики? Все не решалась спросить... – произнесла Алиса, вылавливая желтоватые овальные зерна с длинными белыми хвостиками.

– Тсс! – прошипел Полдэн.

– Что? – возмутилась Алиса.

– Тихо. Одну минутку. Я как раз это выясняю! – тихо ответил Полдэн с хитрой улыбкой.

Алиса замолчала, и Полдэн сосредоточил все свое внимание на владельце кафе, который все еще разъяснял состав супа посетителям:

– А также немаловажной составляющей этого блюда являются пророщенные бобы маша или, как они еще называются, бобы мунг. Выглядят они, как головастики, но зато очень полезные. В них содержится невероятное количество витаминов, минералов и прочих полезных веществ. Так что очень советую взять суп «Фо Бо»...

Вьетнамец продолжил еще что-то говорить, но Полдэн больше его не слушал, а заговорил сам:

– Это пророц...

– Я слышала, – пробормотала Алиса.

– Ну, тогда мы можем считать себя экспертами в азиатской кухне, – пропел Полдэн.

– Они безвкусные, но... – ответила Алиса и тут же покраснела.

– Что такое?

– Ничего. Просто представила, как один твой головастик проник в меня и благодаря этому мы теперь станем самой счастливой семьей, – смущенно ответила она и захихикала.

«Умеет она сказать какую-нибудь глупость», – подумал Полдэн и, не отдавая себе в этом отчета, захихикал в ответ, как школьник над словом «многочлен».

Все оставшееся время до свадьбы по будням Алиса продолжала ходить в колледж, а Полдэн – делать вид, что работает. Сначала он просто смотрел в экран и настраивался на работу, но работа не настраивалась. Потом он начал смотреть фильмы и сериалы. В один из дней Полдэн зарегистрировался в онлайн-игре, выбрав персонажа в черной мантии с двумя мечами, и стал периодически бегать по виртуальному миру, убивая монстров. Раньше он презирал людей, которые тратят время на такие глупости. Теперь он осознал, что, возможно, это не такие уж и глупости. Явно лучше, чем наркотики, алкоголь и сигареты. Это не вредит здоровью и почти не расходует деньги: необходимо платить жалкие копейки раз в месяц и все. Так казалось сначала.

Иногда перед сном, когда Алиса уже спала, Полдэн задумывался о том, что его деструктивная дневная деятельность может привести к серьезным последствиям. Но Полдэн утешал себя, что это вызвано исключительно необходимостью работать в некомфортных условиях.

«Скоро все наладится. У меня будет свой офис, и я опять стану работать, как раньше. Надо лишь поговорить. Поговорить...» – думал Полдэн и засыпал.

В выходные Полдэн и Алиса продолжали тратить, якобы заработанные на новых заказах, деньги на развлечения и готовиться к свадьбе. Но Полдэн не врал Алисе о том, откуда берутся деньги. Не было нужды. Просто она не спрашивала. А он не говорил.

Третьего июня Полдэн уехал в Норон к родителям. За четыре года жизни в Дорогоне он всего два раза навещал их. Они звали его каждые выходные, но Полдэн всегда находил причину не ехать. Старые друзья, старый город, старые воспоминания. Все это угнетало. Он стремился только к новому и свежему. Так было в работе: он всегда следовал последним трендам. Всегда новые девушки и новые друзья, которые быстро становились старыми и отправлялись в долгий ящик с нежелательными воспоминаниями.

Но в этот день Полдэну просто необходимо было вернуться домой. Во-первых, неожиданно появились три подружки невесты, которые вызвались помочь Алисе в подготовке к свадьбе, поэтому с самого утра они были уже на Дельмонико 13. Во-вторых, Полдэн мечтал хоть немного развеяться и отдохнуть перед церемонией.

Полдэн предпочел бы какое-нибудь тихое место, а может, наоборот, шумный ночной бар, но в полном одиночестве или хотя бы в компании какой-нибудь красотки. Но деньги были на исходе, да и понятие верности для Полдэна последнее время стало приобретать священный смысл. Полдэн никогда никому не изменял, так как никому ничего не обещал, и планировал придерживаться этого принципа и дальше. А может, Полдэн просто боялся, что Алиса с подружками придет в тот же бар, где мог бы находиться он сам.

Ничего не оставалось, кроме как отправиться к родителям. Старых друзей он предупредил о свадьбе, но о своем приезде в Норон сообщать не стал. Он бы вообще ограничился только родителями и парочкой помощников на церемонии, но Алиса мечтала о большой и пышной свадьбе, а у нее самой почти никого не было. Поэтому Полдэну пришлось пригласить всех, кого он когда-либо знал, кроме девушек, с которыми спал, конечно.

Дома встретили его, как подобает родителям, что долго не видели сына. Стол накрыли не хуже, чем на следующий день на свадьбе и пригласили еще пару-другую родственников. Приехал Полдэн утром, а из-за стола вышел глубокой ночью. Утро на следующий день выдалось особенно тяжелым. Отдохнуть он так и не успел, а спал отвратительно из-за чрезмерного переедания и убойной дозы алкоголя.

По дороге в Нуш Полдэн, сопровождаемый друзьями и родственниками, выпил две банки энергетика и на какое-то время почувствовал себя лучше, хотя все равно с трудом осознавал реальность.

Накануне он заметил, что действительность стала ярче и прозрачнее. Последние месяцы после знакомства с Алисой все было как в тумане: окружающий мир затих и помутнел. Но всего за пятнадцать часов до свадьбы мир прояснился.

Полдэн осознал, что на его счете, часть которого они с Алисой пытались сберечь хотя бы до рождения ребенка, осталось всего сто тридцать семь кор с мелочью, а деньги все еще требовались. Кто бы мог подумать, что свадьба – дело настолько затратное! Он занял у родителей тысячу кор, и обещал вернуть с вырученных на свадьбе денег.

Утро началось с долгой прогулки по парку, засаженному высокими кипарисами и низенькими кустами пахучего розмарина. Алиса облачилась в пышное белое платье. Полдэн – в темно-синий костюм. Друзья и родственники сопровождали новобрачных в строгих костюмах независимо от пола и возраста, несмотря на жару и близость пляжной зоны.

Полдэн нанял фотографа и оператора из Дорогона. Ребята весь день не отходили от невесты ни на шаг.

За полчаса до церемонии Алиса, Полдэн и сопровождающие гости собрались у Дома Вечности, здания, в котором уже более ста лет проводились бракосочетания. Подобное учреждение есть в каждом относительно крупном городе Кокорики. В Нуше – это каменное одноэтажное сооружение высотой в пятнадцать метров с треугольной крышей, а шириной в половину футбольного поля.

Ровно в полдень Полдэн взял дрожащую руку Алисы и повел за собой по каменной лестнице, ведущей внутрь. За ними последовали друзья и родственники. Миновав пару десятков ступеней, они прошли сквозь два ряда резных колонн, над которыми под самой крышей на фронте виднелся герб Нуша: треугольник, а внутри волнистая линия, закрученная с одного бока в спираль.

Вся компания зашла внутрь через высокий дверной проем и отправилась в дальний зал (один из восьми). Алиса сразу же ушла с подружками в помещение для подготовки или, скорее, ожидания, а гости и Полдэн остались в зале.

Весь процесс длится ровно час вместе с заходом в здание и самой церемонией. Сорок пять минут выделяется на организаторские моменты: гости проходят в зал, кладут подарочные конверты с деньгами в Бадан (церемониальный кувшин для денег, украшенный разноцветными узорами), рассаживаются по местам (гости со стороны жениха – с правой стороны, родственники и друзья невесты – с левой), а распорядитель церемонии подготавливает все необходимые атрибуты для главного события.

Полдэн за все это время так и не смог понять, куда ему лучше встать, и что делать. Отец накануне ему объяснил, что следует ожидать где-нибудь подальше от глаз гостей и появиться за несколько минут до церемонии, но Полдэн совершенно позабыл об этом и постоянно наталкивался на гостей и чуть даже не опрокинул стол, на котором стоял Бадан.

На роль распорядителя церемонии обычно выбирается какой-нибудь уважаемый и значимый человек для семей жениха и невесты. Полдэн такого человека не знал, да и знать не хотел. Поэтому его отец, Мартин Купер, предложил свою кандидатуру. Полдэн не стал возражать.

За пять минут до начала церемонии на невысокий подиум поднялся мужчина с седой бородкой, круглым выпирающим животом, едва позволяющим застегнуть пиджак, и добродушной улыбкой: Мартин Купер. Он подготовил гостей, попросил – тишину в зале и сначала пригласил жениха, своего сына, а затем невесту.

За секунду до появления Алисы заиграл «An der schönen, blauen Donau» Штрауса – вальс, без которого уже сотню лет не обходится ни одной церемонии бракосочетания в Кокорике. Алиса шла одна. Ни отца, ни брата, кто мог бы ее сопровождать у нее не было, но судя по высоко поднятому подбородку, держалась она очень хорошо.

Алиса прошла по синей дорожке через зал, где с правой стороны почти все места были заняты, а с левой сидело всего шесть человек: три давно позабытые подруги с мужьями. Мар-

тин помог ей подняться на подиум, придержав за руку, и начал церемонию. Музыка слегка притихла, но не остановилась.

Спустя пять минут вступительной речи, Мартин Купер выдал Полдэну и Алисе два листа, где они в двух экземплярах написали свои клятвы, выраженные в нескольких небольших предложениях. Клятвы подкрепили подписями и отпечатками больших пальцев. Каждый из супругов взял по листу с клятвами, чтобы хранить их всю оставшуюся семейную жизнь.

Когда музыка стихла, обручальные кольца были надеты на безымянные пальцы, а клятвы написаны, Мартин дал добро на непродолжительный поцелуй молодоженов. Завершилось все пятиминутной фотосессией.

После этого новоиспеченные супруги и их свита направились в ресторан, расположенный в квартале от Дома Вечности. Прибыв в ресторан, Полдэн сразу же взял первый попавшийся бокал с шампанским и осушил его. Полдэн так переволновался, что даже не почувствовал действия алкоголя. В ход пошел следующий бокал. Потом была водка, бурбон и текила, хотя последняя не входила в свадебное меню.

Проснувшись на следующее утро, Полдэн вышел на балкон, пока Алиса принимала душ, и погрузился в воспоминания. Полдэн прокрутил в голове все чудесные моменты, которые случились с ним после встречи с Алисой. Особенно ярко ему запомнилась сама церемония, несмотря на волнение. А вот все, что было дальше куда-то подевалось. Момент от прибытия в ресторан и до сегодняшнего утра почти полностью вывалился из памяти Полдэна.

Полдэн силился вспомнить хоть что-нибудь, но безуспешно. Все мелькало и кружилось будто в танце.

«Свадьба – это безумный вальс, который два человека танцуют несколько дней, истратив целое состояние, чтобы четко обозначить границу между жизнью до брака и после. Чем жестче и безумнее танец, тем сложнее вернуться к жизни, что была до. А если только слегка покружиться под попсовый мотивчик, то и граница будет слабее, а значит, ничего не мешает вернуться к спокойной прежней жизни. Я лично всегда сторонился парных танцев. Я танцую один, но всегда в окружении дам», – заявил как-то странный зеленоглазый парень, с которым Полдэн познакомился в одном из баров Дорогона.

«Зачем ты вспоминаешь прошлую жизнь, Полдэн? Все еще надеешься к ней вернуться?» – задал себе вопрос Полдэн как бы со стороны.

«Нет, – ответил он сам себе. – Я уверен, что вчера была проведена мощная граница, хоть я ничего и не могу вспомнить. Кстати, думаю, это самый верный показатель».

Как ни старался Полдэн вспомнить вчерашний день, мысли уходили в другом направлении. Да и стоило ли вспоминать? Этот день ушел. Это прошлая жизнь. Теперь началась новая жизнь, в которой Полдэн будет самым честным, здравомыслящим и примерным семьянином. Так он решил. По крайней мере, на тот момент.

Алиса вышла из ванной комнаты, обернувшись в полотенце, и проследовала на балкон к Полдэну.

– Да, я хочу праздновать. Все-таки юбилей, – произнесла она так, будто отвечала на вопрос, заданный секунду назад.

– Что? – удивился Полдэн.

– Ты спрашивал, будем ли мы праздновать наши дни рождения или это будет слишком тяжело для меня, – ответила Алиса и села мужу на колени.

– Это было месяц назад. Ты ничего не ответила, и я решил, что вопрос закрыт.

– Да? А как будто только вчера. Ну я подумала и поняла, что никогда не ходила в поход с палатками. Поэтому можно выбраться куда-нибудь в горы или на дикий пляж с палаткой и остаться там на ночь. Можно твоих друзей пригласить. Они забавные ребята.

Полдэн удивился, что Алиса решилась на этот подвиг, ведь к тому моменту она будет уже на пятом месяце беременности. Следовало отговорить ее, но Полдэн промолчал. Так спокойнее.

– Значит, в конце августа организуем где-нибудь палаточный лагерь и отпразднуем наши дни рождения, – ответил с улыбкой Полдэн.

– Да, только пить я не буду. Для малыша это нехорошо, – гордо заявила Алиса, но вино-вато добавила: – Зря я вчера пила шампанское. Тем более столько. Я почти ничего не помню.

Полдэн открыл рот, но сразу ответить ничего не получилось. Он переживал, что сам натворил что-нибудь на свадьбе или просто вел себя отвратительно под алкоголем. Думал, что Алиса может расстроиться из-за этого. Но никак не мог представить, что она сама ничего не помнит, потому что пила шампанское. На третьем месяце беременности.

Он улыбнулся, но получилось не очень, а затем добавил:

– Да, наверное. Но это же свадьба. Такое бывает только раз в жизни. Так что ничего страшного. Я уверен, наш малыш даже не заметил этого.

– Знаешь, у меня странное чувство, – сказала Алиса, глядя куда-то вдаль за мост.

– Какое? – с тревогой в голосе спросил Полдэн.

– Мне кажется, что я почти тебя не знаю. Мы уже три месяца вместе и даже женаты, а я не знаю, что ты любишь. Какие смотришь фильмы, какую слушаешь музыку, какой твой любимый цвет?

Выяснилось, что они любители рок-музыки. Оба любят драмы и ужасы, бирюзовый цвет и книги с непредсказуемой концовкой. Обожают арахисовую пасту и могут есть ее ложками. И вообще их предпочтения в еде оказались почти идентичными.

– Как часто бывает: люди женятся спустя несколько лет знакомства, а потом оказывается, что они совершенно друг другу не подходят. Я же сразу почувствовал, что мы родные души. Нам даже говорить об этом не надо. Это и так понятно, – подытожил Полдэн с несмелой улыбкой.

На самом деле Полдэн представления не имел, что они настолько похожи, пока Алиса не спросила. Раньше Полдэн даже не задумывался об этом.

«Не самая лучшая идея, узнавать друг друга после свадьбы», – подумал он и нервно хихикнул. Алиса улыбнулась в ответ:

– Да! Это потому, что мы созданы друг для друга!

4. Начало

– Я ненавижу эту кровать, – произнесла Алиса почти без эмоций.

Спустя две недели после свадьбы она перестала ходить в колледж и теперь все время проводила с мужем. Полдэн осознал положение их финансовых дел и начал активно восстанавливать позиции в работе. Он мастерски делал вид, что не замечает звонков от клиента, которому так и не сделал сайт, но чьи деньги давно потратил. В то же время Полдэн нашел другого клиента, которому пообещал сделать сайт для интернет-магазина за две тысячи кор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.